

ТАИНЫ АВАРРОНА

НЕДОБИТЫЕ

— Т О М I —

18+

АЛЕКСАНДР ШЕВЕЦ

Александр Шевец

Недобитые.

«Автор»

2026

Шевец А.

Недобитые. / А. Шевец — «Автор», 2026

Ренар берётся за простую кражу: проникнуть в дом поверенного и вынести небольшую книгу в тёмно-красном переплёте. Хорошо платят, охрана известна, пути отхода он проверил заранее. Только внутри оказывается не счётная книга и не список долгов. Там записаны имена людей, которых ещё только собираются похитить. После этого за Ренаром начинают охоту. Уйти одному не получается, и дорога сводит его с Эрданом — сыном кузнеца, впервые покинувшим родную долину, Ильвой, недавно вырвавшейся из плена, и Сорном, бывшим убийцей, которого разыскивают люди из его собственного Дома. Они слишком разные, чтобы доверять друг другу, но список ведёт дальше — по старым дорогам Аваррона, через исчезновения людей и чужие следы, к месту, где пленников давно считают не людьми, а товаром. «Недобитые» — тёмное фэнтези о четырёх людях, каждый из которых оказался жив вопреки чьей-то воле.

© Шевец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. За перевалом.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Шевец

Недобитые.

Пролог.

В тот вечер я собирался дочитать книгу. До конца оставалось меньше двадцати страниц, дров у кресла хватило бы до утра, а снег, начавшийся после полудня, обещал избавить меня от гостей ещё на несколько дней. Я подвинул лампу, вытянул ноги к камину и наконец нашёл положение, в котором старое кресло переставало давить под лопаткой.

Стук раздался, когда я переворачивал страницу. Негромкий, всего два удара, почти потерявшихся за треском поленьев. Я посмотрел на дверь, выждал и вернулся к чтению. До ближайшей дороги было далеко; люди, знавшие, где стоит мой дом, по ночам сюда не ходили. Ещё некоторое время я надеялся, что с крыши сорвалась ветка, но стук повторился, и на этот раз к нему добавился голос.

— Есть кто-нибудь? Откройте, прошу вас.

Я заложил книгу пальцем и поднялся. От пола тянуло холодом; возле двери он чувствовался даже сквозь подошвы. Когда я отодвинул засов, в щель просыпался снег, а потом на пороге показался человек, которого я меньше всего хотел видеть у себя дома.

Под мокрым капюшоном торчали редкие седые волосы. На груди, поверх тёмного одеяния, висела деревянная чашечка с вырезанными над ней тремя языками пламени. Жрец Дейры. Он опирался на кривую палку, другую руку прижимал к животу. С бороды свисали мелкие льдинки; одна оторвалась и упала, пока мы смотрели друг на друга.

— Ночлега нет, — сказал я и потянул дверь на себя.

— Подождите. Я заблудился. Мне бы только до утра...

Я закрыл дверь раньше, чем он договорил, задвинул засов и вернулся к креслу. Палец всё ещё лежал между страницами. Усевшись, я нашёл последнюю прочитанную строку, но за дверью послышался шорох: старик возился с чем-то у порога. Потом деревянно стукнула палка. Больше он не просил.

Я прочёл абзац, не запомнил ни слова и поднялся снова. Книгу на этот раз оставил раскрытой на сиденье.

Старик сидел на нижней ступени, спиной ко мне. Снег уже успел лечь на его плечи. Он пытался затянуть на груди завязки плаща, но пальцы не слушались; узел всякий раз распадался. Свет из открытой двери упал ему на руки, и он повернул голову.

— Ты один? — спросил я, оглядывая деревья за поленицей.

— Один.

— Встать можешь?

Он кивнул и попытался подняться, держась за перила. Пришлось взять его под локоть. Вблизи от него пахло мокрой шерстью, дымом и давно не мытым телом. Он переступил порог, задел плечом косяк и извинился так, словно это было худшее, что он сделал за сегодняшний день.

— Плащ снимай. Сапоги тоже. — Я указал на лавку у камина и принёс таз. — Только на книгу не садись.

Он послушно сел на лавку. С правым сапогом справился сам, левый пришлось стаскивать мне: распухшая щиколотка едва проходила в голенище. Старик сжал зубы, но промолчал. Я оставил возле него сухую ткань и одеяло, снял с крюка котелок с остатками ужина. Еда ещё не остыла. Миску жрец принял обеими руками и некоторое время просто держал, глядя на куски мяса в тёмной подливке.

— Спасибо тебе, сын мой.

— Не надо «сын мой».

— Прости. Привычка. Меня Виармо зовут.

Я вернулся к креслу. Он ел медленно, хотя, судя по тому, как следил за ложкой, охотно проглотил бы всё разом. На полу под его одеждой росла лужа. Пришлось ещё раз встать, убрать плащ с края стола и повесить подальше от книг. Когда я обернулся, Виармо придерживал ладонью рукав, чтобы капли не падали в миску.

— Откуда тебя принесло?

— Из храмового дома у восточной дороги. Три дня шёл. Может, четыре. Вчера я тоже думал, что уже вышел к людям, а оказался у старой углежогни.

— Дороги здесь нет. Зачем свернул в лес?

Он опустил ложку в миску и провёл большим пальцем по её ободку. Руки были потрескавшиеся, с чёрными занозами под кожей. Такими руками носят воду и чинят изгороди; одними молитвами их до этого не доведёшь.

— Дом сожгли. Я возвращался с мельницы и увидел огонь. Сперва побежал туда, потом услышал лошадей. — Он помолчал. — С дороги меня было видно. Я ушёл между деревьями, собирался обогнуть и вернуться с другой стороны. Дальше начался снег.

— И ты решил, что возвращаться незачем.

— Я испугался, — сказал он. — Если ты об этом спрашиваешь, то да. Испугался и не вернулся.

Я ждал, что он заговорит о воле богини или о долге, для которого обязан был сохранить жизнь. Виармо поднял ложку, однако есть больше не стал. Держал её над миской, пока с края не упала последняя капля. Тогда я забрал посуду и поставил перед ним кружку тёплой воды.

Некоторое время мы молчали. В камине просело полено, красный уголь выкатился к решётке. Виармо следил за ним, а я разглядывал след от его сапога на полу. Утром придётся показать старику тропу к южной просеке. Дальше он сумеет добраться до жилья, если нога позволит.

— Давно ты здесь живёшь? — спросил он, когда я снова взял книгу.

— Достаточно.

— Один всё это время? Почему так далеко от людей?

Я посмотрел на него поверх страницы. Старик подтянул одеяло к плечам, но глаз не отвёл. В тепле лицо немного разгладилось: кожа уже не казалась серой от холода, вокруг светлых глаз стали заметнее мелкие складки, на одной щеке темнели царапины от веток.

— Ты всем задаёшь столько вопросов?

— Не всем. Ты впустил меня, хотя не хотел. Мне хотелось бы узнать твоё имя.

— Для ночлега оно тебе нужно?

— Своё я назвал, — напомнил Виармо. — А ты потом трижды вставал, чтобы мне помочь. Теперь держишь книгу раскрытой, но с тех пор, как я сел, ни одной страницы не перевернул.

Я закрыл её. Виармо едва заметно пожал плечами, принимая на себя вину за несостоявшееся чтение, и подвинул к огню ступни. Можно было велеть ему спать. В доме хватало тишины, чтобы утром проводить гостя, запереть дверь и наконец добраться до последних страниц.

— Ты спросил, почему я здесь живу, — сказал я. — На это нельзя ответить за ужином. И после ответа тебе, возможно, захочется найти другую крышу.

Виармо посмотрел на мокрые сапоги. От них поднимался слабый пар. За ставнями шуршал снег; ветер ещё не усилился, но уже доносил из леса скрип деревьев.

— До утра я всё равно никуда не уйду, — сказал Виармо. — Расскажи. Только с начала, если можешь.

Я убрал книгу на стол и подбросил в камин два полена. Одно долго не разгоралось: я повернул его обугленной стороной вниз, дождался, пока огонь схватится, и сел напротив. Виармо устроился удобнее, бережно отодвинув больную ногу от края лавки.

— Ты хотел знать моё имя, — сказал я. — Ностер. А теперь слушай.

Глава 1. За перевалом.

До перевала каждый знает дорогу. За перевалом — только тот, кто по ней прошёл.
Северная дорожная поговорка

У последнего поворота Эрдан остановился и оглянулся вниз. Кузницу отсюда уже закрывали дома у ручья, но дым из трубы всё ещё тянулся над крышами и стлался вдоль склона. Возле нижнего моста кто-то гнал коров на выгон, за мельницей белели развешанные холсты, а над огородами держался утренний туман. Даже сюда доносился звон пастушьего колокола, хотя передняя повозка уже скрылась за каменным выступом и возницы впереди перекрикивались так, будто без этого обоз немедленно развалится.

Эрдан поспешил следом. Меч с непривычки бил ножами по колену, новый ремень сумки тёр плечо, а дорога всё сильнее забирала вверх, выводя обоз из Руденской долины к южному проходу Хребта Молчания.

В одной из повозок Бранта лежали два ящика из отцовской кузницы: скобы, железные обоймы и дорожный инструмент. Рагнар договорился, что сын пройдёт с обозом до Дома Дорожной Присяги за перевалом, присмотрит за товаром и сам получит остаток платы у поверенного Керра. Если деньги удастся передать присягнувшим, идущим обратно в Руден, Эрдан сможет продолжить путь с Брантом до Варесса.

За завтраком Рагнар дважды спросил, взял ли сын запасные портянки, и ни разу — не передумал ли уезжать. Они говорили о заказе: сколько осталось получить, какую задержку с последней партией можно простить, сколько угля понадобится кузнице до первых холодов.

— Поверенный будет в доме за перевалом. Покажешь расписку и получишь расчёт. — Рагнар придерживал бумагу двумя пальцами, пока Эрдан заворачивал её в промасленную ткань; под ногтями у него чернела окалина после вчерашней работы. — Скажет, что уже заплатил, пусть покажет кому. Скажет, железо плохое, пусть вернёт железо.

— А если заплатит как положено?

— Поблаговаришь. Керр до сих пор платил исправно.

Мать вмешалась уже после того, как Рагнар вышел во двор. Она выложила из сумки лёгкий плащ, заменила его шерстяным и сунула между рубашками ещё одну пару завязок для сапог.

— В горах продует — вспомнишь меня.

— Я и без этого помню.

— Пока до ворот не дошёл.

Младшая сестра крутилась рядом и всё пыталась выяснить, что находится за перевалом. За последние дни она успела спросить про море, короля, огромных зверей и людей, которые якобы не знают ни слова по-человечески.

— Море увидишь?

— Нет. До моря ещё далеко.

— А Варесс?

— Если отец отпустит дальше.

— С кем деньги передашь? — Рагнар услышал их из двора и вернулся к двери.

— С присягнувшими. Они в Руден ходят.

— Отдашь под запись. Возьмёшь имя того, кто принял, и того, кто повезёт. Не возьмутся — вернёшься сам. — Отец немного помолчал, затем кивнул на собранную сумку. — Если возьмутся, иди с Брантом. До первых снегов успеешь обернуться. Только в Варессе первым делом узнай, с кем назад пойдёшь.

Эрдан несколько недель готовился объяснять, что осенью в кузнице работы меньше, что с обозом безопаснее, чем одному, и что отец сам в его возрасте ездил дальше Рудена. Когда разрешение наконец прозвучало, все приготовленные доводы оказались ненужными.

— Узнаю.

Сестра дождалась, пока родители отвернутся, и сунула что-то между свёртками. Эрдан сразу вытащил деревянное колечко, которое она прошлой зимой две недели искала под снегом и после этого объявила счастливым.

— Это зачем?

— Чтобы вернул.

— Кольцо или себя?

— Оба. — Она нахмурилась, будто вопрос требовал серьёзного решения, и показала два пальца.

Эрдан убрал колечко в боковой карман. У калитки отец притянул его одной рукой, коротко сжал плечо и отпустил; на светлой рубаше осталось серое пятно от большого пальца. К полудню пятно почти исчезло под дорожной пылью.

Чем выше поднималась дорога, тем реже становился лес. Ели остались ниже на склонах, сосны цеплялись корнями за трещины в камне, между ними рос жёсткий можжевельник, а дальше начинались голые серые выступы. Ветер шёл навстречу из прохода и пах холодной водой, сырой землёй и снегом, которого в Руденской долине уже давно не осталось.

Южный проход Хребта Молчания оказался не узкой щелью между вершинами, какой Эрдан представлял его в детстве. Дорога выходила на широкую седловину между двумя голыми гребнями; колёса за многие годы продавили в каменистой земле несколько параллельных колеи, а на северном склоне в тени ещё белела старая грязноватая наледь.

Возле дорожного столба скопились три телеги, пропускавшие встречный обоз. Женщина в овчинном жилете продавала горячий отвар из закопчённого котла; чашки были привязаны к скамье короткими бечёвками, и ветер время от времени сталкивал их краями. Эрдан бросил на доску медяк, взял одну и обхватил ладонями тёплую глину. Отвар оказался горьким, пах сушёной ягодой и хвоей, зато после подъёма пить его было приятно.

За седловиной открылась другая сторона хребта. Склоны ещё теснили дорогу, но дальше горы расходились; далеко внизу блестела река, за ней тянулись лесистые холмы, а ещё дальше земля терялась в голубоватой дымке. Эрдан знал, что Варесс лежит слишком далеко, однако всё равно задержал взгляд на равнине.

— Если город ищешь, отсюда не увидишь. — Охранник из обоза Бранта опустил копье с плеча и остановился рядом.

— Сколько до него?

— Дня четыре, если ничего не сломаем и Брант не решит купить половину Лоэрна по дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.